

"О чем вы двое говорите?"

раздался голос Цзинь Вана впереди них. Не дожидаясь ответа Е Шу, Юй Янь поклонился ему. "Я преподношу подарок благородному супругу".

Цзинь Ван: "Что это, откройте и дайте Гу взглянуть."

"Не надо", - Юй Янь сжал парчовую шкатулку и наклонил голову, улыбаясь Цзинь Вану. "Здесь так много глаз, так много отвлекающих факторов. Ваше Величество должно открыть ее вместе с благородным супругом, когда вы двое вернетесь во дворец".

Глаза Цзинь Вана слегка замерцали и встретились с глазами Юй Яня, смутно что-то понимая.

Через мгновение Цзинь Ван кивнул. "Гу понимает. Второй принц заботлив".

Юй Янь вскоре отправился выполнять свою миссию. Цзинь Ван приказал слуге убрать ящик и поднялся, чтобы вынести мужчину.

"!" Е Шу, внезапно зависший в воздухе, был ошеломлен. "Что вы делаете?!"

"Несу тебя к карете", - Цзинь Ван посмотрел на него сверху вниз. "Твои ноги до сих пор слабы?"

Е Шу, "....."

Провожать миссию у городских ворот собрались не только придворные, но и множество простых людей. Действия Цзинь Вана были видны всем.

Уши Е Шу слегка покраснели, а затем он сказал низким голосом: "Так много людей смотрят."

Цзинь Ван усмехнулся. "Разве не хорошо дать им понять, насколько ты испорчен?"

"Вы..."

"Теперь будь паинькой", - Цзинь Ван поцеловал Е Шу в бок. Тот лишь бросил на него взгляд и сразу же перестал двигаться.

Цзинь Ван отнес Е Шу в карету и приказал своим сопровождающим ехать обратно.

На то, как на это посмотрят придворные и простой народ, Его Величеству было наплевать.

В карете они доехали до дворцовых ворот и пересели в императорский паланкин, который доставил их в зал Янсинь.

Цзинь Ван вынес Е Шу и, повернув голову, приказал кому-то позвать императорского врача, а затем вошел в зал.

Слуги зала Янсинь в эти дни были самыми свободными во всем императорском городе, и как только они заметили, что Его Величество возвращается с кем-то на руках, все они один за другим вышли из опочивальни, чтобы освободить место для этих двоих.

Цзинь Ван опустил Е Шу на кровать и протянул руку, чтобы помочь ему снять придворное платье.

"Я сделаю это сам!" Е Шу прикрыл лацкан, отступая назад.

Трехдневный опыт наложил значительную психологическую тень на Е Шу, и теперь он чувствовал себя совершенно неловко, оставаясь наедине с Цзинь Ваном. По совпадению, Цзинь Ван теперь почти не позволял слугам обслуживать себя и все делал сам. Это можно было описать эвфемистически, как "хорошо работать для Е Шу".

Е Шу не отталкивало прикосновение Цзинь Вана, наоборот, оно не расстраивало его, но он как бы... желал его.

Черт бы побрал конституцию этого Кунцзюня.

Щеки Е Шу покраснелись. Он ни за что не хотел позволять Цзинь Вану прикоснуться к себе, а чтобы показать свою серьезность, даже откинул марлевые занавески и переоделся отдельно от Цзинь Вана.

Вдвоем они переоделись в постельное белье. Е Шу поправил пояс и подошел к столу, на котором лежала парчовая шкатулка, подаренная Юй Янем.

Е Шу потрогал шкатулку, удивляясь: "Что это такое, странно...".

Цзинь Ван только что снял с волос обруч и сделал паузу, когда услышал Е Шу, его выражение лица было естественным, когда он ответил: "...Открыть ее, чтобы посмотреть?".

"Ммм..." согласился Е Шу и открыл крышку.

Эта парчовая шкатулка внешне выглядела обычной, но внутри была искусно сделана, разделена на множество слоев, где в самом верхнем слое находился ряд фарфоровых бутылочек и емкостей.

"Румяна и пудра? Зачем он подарил мне их?" Е Шу, слегка нахмутив брови, перешел к следующему слою, где лежало несколько тонко переплетенных буклетов. Е Шу достал их. "Тайная сцена ночи вожделения, 18 позиций между гомо..."

Его голос прервался.

Ч-ч-что это, черт возьми, все такое?!

Его взгляд двинулся дальше вниз. Последний слой был заполнен ослепительным множеством крошечных предметов различных форм.

Когда Е Шу внимательно рассмотрел эти игрушки, его щеки сразу покраснели.

Не услышав ничего от Е Шу в течение некоторого времени, Цзинь Ван подошел посмотреть. "Что он подарил?"

"Па..." Е Шу захлопнул коробку и сказал: "Н-ничего особенного. Не стоит утруждать себя поисками".

Цзинь Ван уже давно догадался, что задумал Юй Янь. Увидев реакцию Е Шу, он стал еще более уверенным. Он сдержал улыбку и решительно сказал: "Подарок второго принца, конечно, не обычный. Пусть Гу посмотрит".

"Я уже сказал, не надо искать!"

Е Шу судорожно подхватил коробку и побежал. Опасаясь, что он упадет, Цзинь Ван быстро протянул руку, чтобы остановить его.

В разгар их потасовки в опочивальню вошел слуга и доложил: "Ваше Величество, прибыл лекарь".

"Уам..."

Рука Е Шу дрогнула, и коробка с грохотом упала.

Крышка шкатулки не была плотно закрыта, и от такого грохота все содержимое шкатулки высыпалось и покатилося туда-сюда.

В тот момент, когда императорский врач Фэн был введен слугой в спальню, он увидел, что к его ногам катится тот же самый круглый предмет.

Подсознательно он поднял его.

Серебряный предмет в его руке напоминал колокольчик, изысканный и изящный, украшенный подвижными латунными бусинами, а также серебряной цепочкой, свисающей с него.

Императорский врач Фэн, внезапно осознавший, что это такое, "...".

Слуги, которые ясно видели, что было в комнате, ".....".

На некоторое время в зале Янсинь воцарилась тишина. Глаза Е Шу погрузились во тьму, в них почти не осталось желания жить.

Цзинь Ван, казалось, знал, о чем он думает, он поспешно взял мужчину на руки, его выражение лица было невозмутимым: "Что вы все тут стоите? Приведите себя в порядок".

"Да!"

Толпа бросилась собирать вещи. Цзинь Ван наполовину поддерживал, наполовину обнимал Е Шу, чтобы тот сел на диван.

Е Шу, находясь в трансе, вцепился в рукав Цзинь Вана. "Впервые вижу так много..."

Чья бы она ни была.

Цзинь Ван успокаивающе похлопал его по руке и мысленно пересмотрел свое мнение о втором принце.

Он никогда не видел такого количества предметов, когда сам владел самым большим борделем в столице.

Кто бы знал, как этому человеку удалось за столь короткий срок собрать такую обширную коробку с ними.

Это было сродни редкому сундуку с сотнями диковинок.

Этот человек был не прост.

Императорский врач Фэн сидел у кушетки и измерял пульс Е Шу, а тем временем на заднем плане слуги собирали вещи одну за другой и клали их на место.

Е Шу наконец пришел в себя, пристыженный и раздраженный: "Не кладите их обратно, выбросьте их все!"

Цзинь Ван с выражением лица немного засомневался: "Это был знак уважения от него..."

Е Шу нахмурил брови. Цзинь Ван тут же сурово сказал: "Разве вы не слышали, что он сказал? Выбросьте их всех".

Толпа поспешно выполнила приказ и приступила к работе.

Цзинь Ван внутренне почувствовал, что это большая жалость, но не осмелился выступить против, и обнял мужчину. "Теперь не расстраивайся. В худшем случае Гу будет искать возможность преподать ему урок за тебя. Не расстраивайся, это скажется на твоём здоровье".

Е Шу: "Хмф."

Покраснев ушами, Е Шу подчеркнул: "Я не буду их использовать".

Цзинь Ван: "Ммм, не нужно".

Цзинь Ван обнял Е Шу и разгладил его волосы. "Гу не мог вынести, чтобы заставить тебя использовать их".

<http://bllate.org/book/14246/1258636>